

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА,
ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
(ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)**

© 2021 г. А. В. Малько^{1, *}, В. В. Гурьев^{1, **},
В. А. Затонский^{1, ***}, Н. В. Кроткова^{2, ****}

¹ Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Саратов

² Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: sarrpa@rambler.ru

***E-mail: zatonsky-va@yandex.ru

****E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.12.2020 г.

Аннотация. В октябре 2018 г. ушел из жизни видный российский ученый, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ А.С. Мордовец. Его труды, посвященные социально-юридическому механизму обеспечения прав и свобод человека и гражданина и сегодня не потеряли научно-теоретической и практической значимости. В память о нем ежегодно в Поволжском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), где А.С. Мордовец работал много лет, проходит научно-практическая конференция, в рамках которой обсуждаются проблемы, продолжающие и развивающие соответствующее направление юридической науки. Данная конференция, проводимая в форме «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура», посвящена исследованию комплекса проблем, связанных с соотношением модернизационных процессов в системе российской государственности с правовой культурой, ее влиянием на правовую политику государства. Ключевая проблема, затрагиваемая в той или иной степени всеми участниками мероприятия, заключается в том, что такая цель, как формирование гражданского демократического единства, реализуется через трансформацию системы «государство — граждане» посредством правовой политики. Правовая политика, понимаемая как деятельность, основанная на ценностях, идеалах естественного права и достижениях современной науки и реализуемая в целях обеспечения прав и свобод личности, должна быть ориентирована и на оптимизацию правовой культуры, ее совершенствование на разных уровнях социальной системы.

Ключевые слова: государство, право, правовая система, правовое государство, гражданское общество, правовая политика, правовая жизнь общества, права и свободы человека и гражданина, правовая культура, проект концепции правовой политики в сфере деятельности Минюста России, цифровизация права и государства, законодательство, правовое пространство, правовая нравственность, свобода, глобализация, правовой нигилизм, медиация.

Цитирование: Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145–159.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

DOI: 10.31857/S102694520013680-9

LEGAL CULTURE, LEGAL POLICY AND HUMAN RIGHTS (REVIEW MATERIALS OF SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE)

© 2021 A. V. Mal'ko^{1, *}, V. V. Gur'ev^{1, **},
V. A. Zatonsky^{1, ***}, N. V. Krotkova^{2, ****}

¹ Volga Institute (the brunch) of the All-Russian state University of justice
(Russian law Academy of the Ministry of justice of Russia), Saratov

² Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: sarrpa@rambler.ru

***E-mail: zatonsky-va@yandex.ru

****E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 17.12.2020

Abstract. In October 2018 prominent Russian scientists, honored worker in higher education of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Aleksandr S. Mordovets passed away. His works dedicated to the social legal mechanism of proving rights and freedoms of an individual and a citizen are still meaningful from the scientific-theoretic and practical point of view. In memory of him Volga Institute (the brunch) of the All-Russian state University of justice (Russian law Academy of the Ministry of justice of Russia), where A. Mordovets had worked for many years, organizes annual scientific-practical conference. This conference is aimed to discuss the issues enlarging and developing appropriate field of legal science. This particular conference, held in the form of a “Round Table” of journals “State and Law” and “The legal culture”, is dedicated to the investigation of complex of issues dealing with correlation between modernization processes in the system of Russian statehood and the legal culture and its influence on state's legal policy. Key problem somehow enlighten by all participants is that such purpose as shaping state democracy unity can be realized through the transformation of the “state – citizens” system by means of legal policy. Legal policy considered as activity based on values and ideals of natural law and realized due to providing individual rights and freedoms should be directed at optimization of legal culture and its improvement on different levels of public system.

Key words: state, law, legal system, legal state, civil society, legal policy, society's legal life, rights and freedoms of an individual and a citizen, legal culture, draft concept of legal policy in the sphere of activity of the Ministry of justice of Russia, digitalization of state and law, legislation, legal space, morality of law, freedom, globalization, legal nihilism, mediation.

For citation: Mal'ko, A.V., Gur'ev, V.V., Zatonsky, V.A., Krotkova, N.V. (2021). Legal culture, legal policy and human rights (Review materials of scientific-practical conference) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 145–159.

The research was carried out with the financial support of the RFBR as part of the research project No. 19-011-00726.

24 ноября 2020 г. в Поволжском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (далее – ВГУЮ) (РПА Минюста России) в г. Саратове состоялась научно-практическая конференция на тему «Правовая культура, правовая политика и права человека», посвященная памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного работника высшей школы РФ Александра Сергеевича Мордовца и проведенная в форме «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура». Ведущим конференции выступил профессор Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове, д-р юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ А.В. Малько.

В конференции приняли участие представители научно-образовательных учреждений из Саратова, Москвы, Ростова-на-Дону, Тамбова, Саранска, Махачкалы.

С основным докладом на тему «Проект Концепции правовой политики в сфере деятельности Минюста России как доктринальный документ»¹ выступил проф. А.В. Малько. Он отметил, что проект Концепции правовой политики в сфере деятельности Минюста России будет представлять собой систему теоретических положений, отражающих взгляды на сущность, содержание и направления деятельности органов юстиции в области построения единого правового пространства России в долгосрочной перспективе. В структуру рассматриваемого доктринального документа могут войти следующие элементы.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

Введение, в котором необходимо дать характеристику современного состояния российского правового пространства. С помощью исторического и статистического методов исследования можно прийти к выводу о том, что нарушения единого правового пространства в настоящее время не имеют такого размаха, как в середине 90-х годов прошлого века, когда 1/3 правовых актов субъектов Российской Федерации не соответствовали Конституции РФ и общедоказательным актам. Однако, несмотря на уменьшение противоречий между региональным и федеральным законодательством, коллизии по-прежнему имеют место. Так, сегодня в реестре Минюста России значится 1.5 млн нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, в 2019 г. территориальные подразделения ведомства выявили 3.7 тыс. нормативных правовых актов субъектов Федерации, противоречащих федеральному законодательству². С помощью ряда методов (социологического, сравнительного, структурно-функционального и др.) во введении нужно проанализировать позитивные и негативные тенденции построения единого правового пространства, систематизировать и отразить все дефекты, риски, угрозы и основные проблемы, «стоящие на пути» такого построения.

В разд. 1 «Общие начала правовой политики в сфере деятельности Минюста России по формированию единого правового пространства» изложить дефиниции понятий, используемых в названном проекте, своего рода мини-словарь (в частности, «правовая политика», «правовое пространство», «мониторинг», «юридическая экспертиза» и др.). Особое место в этом словаре, думается, займет такое понятие, как «единое правовое пространство», под которым можно понимать социальное пространство, обозначенное границами государства и организованное в определенное состояние согласованности правовыми актами и в целом правовой системой общества. В рамках данного раздела для выстраивания полноценной политики в названной сфере важно выявить еще и основные причины нарушений единого правового пространства в современной России (от недостатков юридической техники и ошибок правотворческих органов до правотворческого сепаратизма).

В разд. 2 «Содержание правовой политики в сфере деятельности Министерства юстиции РФ по формированию единого правового пространства» определить цели, задачи и средства вышеназванной политики. Так, целями подобной политики могут выступать: обеспечение прав и свобод человека и гражданина, исполнительской дисциплины, законности и правопорядка. Указанные цели концентрируются в ее задачах (в частности, в следующих: создание в России единого правового пространства, содействие выстраиванию единой системы публичной власти). Если говорить о средствах данной правовой политики, то в первую очередь необходимо выстраивать новую систему действенных правовых стимулов и правовых ограничений в анализируемой сфере.

Раздел 3 «Основные направления правовой политики в сфере деятельности Министерства юстиции РФ по формированию единого правового пространства» будет содержать, по сути, формы реализации подобной политики: правотворческую и правоприменительную.

Правотворческая. Для обеспечения единого правового пространства важную роль может сыграть принятие многоуровневого федерального закона «О нормативных

правовых актах в Российской Федерации», в котором следует четко прописать механизм обеспечения соответствия нормативных правовых актов органов региональной и муниципальной власти федеральному законодательству и роль органов юстиции в этом процессе.

Среди приоритетов правовой политики, выстраиваемой Министерством юстиции РФ, значимое место занимает отмена устаревших правовых актов, которые утяжеляют и усложняют имеющееся правовое поле, а зачастую и вступают с ним в различного рода противоречия. Уже достаточно давно Минюст России ведет масштабную работу по инкорпорации советских нормативных правовых актов. С помощью регуляторной гильотины было решено ускорить процесс. В течение короткого срока были отменены несколько тысяч актов советского времени. Однако в ходе работы выяснилось, что отправить в историю разом все советское законодательство пока невозможно. В рамках же регуляторной гильотины предлагается отменить в самое ближайшее время только нормы, которые сегодня создают правовую неопределенность³. К ней приводят те же противоречия и коллизии, нарушая единство правового пространства государства.

Правоприменительная. Когда региональные законы подготовлены и приняты с ошибками, есть пока два пути для их исправления. Согласно первому органам юстиции нужно обратиться непосредственно к региональным и муниципальным органам власти и предложить им исправить самостоятельно. Если это не сработает, то есть второй путь: обратиться органам юстиции в прокуратуру, которая может подать иск в суд, но может и не подать, не прислушавшись к доводам экспертов Минюста России, тем самым не дав делу хода. Между тем, как требует современная правовая жизнь, система реагирования на возникшие расхождения федеральных и иных нормативных правовых актов должна быть оперативной и эффективной. В этих целях правительственная комиссия по законопроектной деятельности предложила проект поправок в Кодекс административного судопроизводства РФ, в которых позволяет сформировать правовые рычаги для быстрого и действенного приведения региональных и муниципальных актов в соответствие с федеральным законодательством. Речь идет о том, что «в случае, если нормативный правовой акт субъекта РФ или муниципальный акт будут противоречить федеральному законодательству, Министерство юстиции получит полномочия оспаривать в суде положения данных документов»⁴. Тем самым с помощью правоприменительных инструментов органы юстиции смогут оперативно устранять ситуации, связанные с нарушением единого правового пространства страны.

Подводя итог своего выступления, А. В. Малько подчеркнул, что новый конституционный принцип единой системы публичной власти и новые условия развития России требуют «перевода» формирования единого правового пространства страны на иной уровень, чему может посодействовать и предлагаемый доктринальный документ.

Профессор ВГУЮ (РПА Минюста России), д-р юрид. наук, канд. филос. наук А. П. Альбов представил доклад на тему «Цифровизация права и государства и проблемы формирования национальной правовой культуры». Отметив присутствие в современном обществе активно развивающихся идеологических трендов цифровизации, информатизации

² См.: Куликов В. Исправим. Минюст сможет обжаловать в суде региональные законы // Росс. газ. 2020. 10 апр.

³ См.: Куликов В. Советское — вволю // Росс. газ. 2020. 19 мая.

⁴ Там же.

и виртуализации общества, права, государства, гражданского общества, ученый обратил внимание на то, что при этом в определенной степени нивелируются исторические концепции уникальности национальных культур, связи экономики и правовой культуры общества, основанного на глубоких национальных традициях. Получают обоснование парадигмы о стирании различий между реальными и виртуальными коммуникациями, делаются попытки научного обоснования отчуждения и передачи отдельных традиционных функций правового регулирования непосредственно техническим средствам и цифровым платформам, не замечая того, что и правовая культура общества, и правосознание граждан начинают резко трансформироваться.

С начала нынешнего века в России активно поддерживается концепция электронного правительства, электронного государства и права. Современный мир наполнился новыми терминами: «цифровые технологии», «умные города», «блокчейн», «биткойн», «нейротехнологии», «большие данные» и т.д. и т.п. В последнее время после распоряжения Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении Программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» начали развиваться различные правовые, философские, социологические концепции цифровизации, информатизации и виртуализации общества, параллельно проводя ревизию научных концепций о сущности и функциях права, нивелируя роль национальной правовой культуры в эффективном развитии национальной экономики.

Совокупность современных технологий характеризуется отчуждением и передачей отдельных традиционных функций правового регулирования непосредственно «техническим средствам», от управленцев требуется лишь давать информацию, которую технические средства должны держать в своей памяти, чтобы принимать правильные решения.

Между тем, как заметил А.П. Альбов, правовая культура есть результат реализации наличного бытия свободы, справедливости, культуры всей нации; напротив, идеология находится под угрозой быть включенной в программирование общественного сознания как орудие оптимизации управляющих систем.

Идеи современных реформаторов основываются на релятивизме и скептицизме: ценности, мораль, нравственность — это химера и фантазии, потому что в мире правит капитал; отрицается сама возможность достоверности и объективности. Такие понятия, как «справедливость», «нравственность» утрачивают свое значение в современном мире, а значит, в правовой культуре и правосознании общества, личности, государства. Существование правовой культуры вездесуще: она как свобода и необходимость — в людях; как справедливость — вокруг людей; как правомерность и закон, базирующаяся на идее равенства; правовая культура личности привносит в социум осознание правомерности государственной воли⁵.

Дальнейшая трансформация правопонимания в сторону юридического позитивизма, схоластические уловки в легитимации «цифрового права» неизбежно приведут к механицизму морали, нравственности, деградации правовой культуры. Общество будет пониматься как некая совокупность атомов-личностей; «атомизация общества — разрыв

социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других» — вот что может ожидать цивилизацию⁶. В цифровом государстве личность, индивид, человек будет рассматриваться как цифровая, математическая единица: вне и без национальной правовой культуры, языка, традиций, искусства. Нравственные отношения и правосознание людей, т.е. многомерная социальная жизнь, будет формироваться модераторами.

Отсутствие критического мышления ученых, пытающихся обосновать нужную в данный момент идеологию, отсутствие развитых институтов гражданского общества превращает право в инструмент «социальной инженерии», «высокоспециализированную форму социального контроля в развитом политически организованном обществе» (Р. Паунд), удел узкого круга специалистов (профессиональных юристов), занятых в области социальной организации и «техники» управления. Теперь и у политических манипуляторов в связи с тотальной цифровизацией появляются новые манипуляционные возможности. Философия нового «трансгуманизма» будет идеологически обеспечивать продвижение цифровизации и виртуализации общества. Цифровая экономика, цифровое государство и, как следствие, цифровизация права увеличивает риски потребительского отношения к гражданину, его правам и свободам, достоинству и безопасности. Полная цифровизация применения нормы к конкретному юридическому факту невозможна в силу самой логической природы онтологии и гносеологии права⁷.

Удивляет оптимизм ряда ученых относительно перспектив использования искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности: именно в отношении толкования норм права, оценки символического универсума человеческих поступков, высказываний искусственный интеллект бессилён, потому что необходимым условием понимания выступает эмпатия как один из важнейших элементов системы правового мышления и правовой культуры юриста. У искусственного интеллекта эмпатии быть не может. Цифровизация юридической практики повлечет за собой не только исчезновение справедливости и правосудия в праве, но и к обилию абсурдных решений и постановлений. Попытки полностью свести правовые оценки и нормы к цифровым формам мысли, к цифровому логическому интеллекту, лишенному эмоционально-чувственных истоков мыслей, к чисто формально-логическому доказательству приведут к отрицанию «права как искусства добра и справедливости» (Цель).

В некоторых странах законодательно запрещено применение в отношении человека любых систем и средств автоматической идентификации, автоматического сбора и обработки данных, исходя из необходимости защиты права на имя, принципов недопустимости ограничения правоспособности личности, неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения и использования информации о частной жизни лица без его согласия, личной неприкосновенности, свободы убеждений, первостепенности достоинства личности в условиях внедрения информационных технологий в общественные отношения.

⁵ См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 1; *Фихте И.Г.* Соч.: в 2 т. М., 1993. Т. 2; *Честнов И.Л.* Методология юридической науки XXI века // *Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития: материалы XII Междунар. науч. конф.* М., 2012.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // *СЗ РФ.* 2014. № 52 (ч. 1), ст. 7753.

⁷ См.: *Ивин А.А.* Ценности и понимание // *Вопросы философии.* 1987. № 8. С. 32.

Отечественным правоведам также следует не оставаться в стороне от вопросов правовой защиты личности в условиях цифровизации государства и права⁸.

Цифровизация права должна протекать под воздействием норм нравственности, морали, культуры и менталитета нации, под жестким контролем всех общественных объединений.

Директор НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, д-р юрид. наук В.В. Трофимов в докладе на тему «Социально-психологическое знание в системе научных оснований современной правовой политики»⁹ указал на то, что наблюдаемые в настоящее время проблемы и тенденции правовой жизни России и мирового сообщества, которые имеют в себе как позитивные, так и негативные стороны, требуют не только известной констатации, но и осознанного реагирования, проведения политики целенаправленного воздействия на динамику современного социума, способствования положительным процессам и, безусловно, преодоления и искоренения отрицательных характеристик нынешней социально-правовой жизни. Цивилизованным способом решения соответствующих вопросов всегда выступало и выступает право, «правовая альтернатива» (В.Д. Зорькин) в этом смысле единственно верная. Но чтобы право как средство решения актуальных проблем политико-правовой жизни было внутренне готово и смогло действительно реализовать все свои задачи, необходима мобилизация самого права, приведение его (по форме и качеству) в соответствие с запросами, нуждами и требованиями современной жизни. А для этого нужна разумная правовая политика как способ совершенствования механизма правового регулирования и особая форма упорядочения и организации правовой жизни общества¹⁰.

При этом, подчеркнул В.В. Трофимов, важно учитывать, что «конструкция» правовой политики не «заработает», если характер осуществляемой в ее рамках деятельности не приобретет особого смыслового содержания. И здесь не обойтись без учета тех ключевых (базовых) признаков правовой политики (критериальных характеристик), которые придают данной юридической деятельности необходимые вес и значение. Одним из наиболее принципиальных моментов здесь, по мнению докладчика, выступает признак научной обоснованности решений в области правовой политики (решений правотворческих, правоприменительных и проч.). Правовая политика — это именно продуманная до деталей, четко позиционирующая свои цели и задачи юридическая деятельность. Научность, базирование правовой политики на передовых достижениях юридической науки есть ее отличительный признак. Современная правовая политика должна представлять собой целенаправленную деятельность государства по созданию (используя

терминологию интеллектуального права) своего рода «охраноспособных правовых разработок», т.е. проверенных (например, в ходе сложных экспертных процедур) или даже апробированных (прошедших «испытание» экспериментом) правовых решений, с максимальной точностью прогнозирующих правовые последствия (включая правовые риски). Данные правовые решения должны быть новыми, возможно, неординарными, но обязательно научно обоснованными. Формируемые правовые решения должны быть «жизненно» (социально) применимыми, т.е. признаваемыми непосредственными участниками правовой жизни (субъектами гражданского общества) и предрасположенными к воспроизводству в социально-интерактивных правовых подсистемах.

Крайне важно, чтобы лежащие в основе правовой политики идеи стратегического характера, а также проводимые тактические юридические мероприятия имели научное обоснование, т.е. выработались с учетом всех данных, полученных в результате глубокого изучения современных социально-правовых реалий. Правовая политика как область юридических компетенций и компетентности, деятельностные ориентиры которой связаны прежде всего целевыми установками, должна со всей определенностью обосновывать необходимость принятия тех или иных решений (поскольку за ними стоят реальные интересы адресатов правовой информации, субъектов конкретных правовых отношений и проч.), что та или иная форма правового воздействия станет наиболее адекватной (точной) для достижения поставленных социально-правовых целей, либо используемые правовые меры ведут к негативному эффекту (и их надлежит пересматривать). При этом, говоря о научных основах правовой политики, речь должна идти обо всей сумме знаний, относящихся к правовой политике и проблеме эффективного действия права в социальной жизни. Надлежащая подготовка основ науки правовой политики связана с рецепцией методологической базы различных наук (естественных и социальных), которые могут быть значимы для правовой политики. По справедливому замечанию Д. Ллойда, «всегда существует широкое поле для беспристрастного научного анализа основных фактов и подлинной природы тех проблем, с которыми приходится иметь дело праву»¹¹.

Поскольку правовая жизнь — это составная часть и «форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов»¹², обязательной составляющей должна быть система знаний, полученных из социальных наук. Причем в первых рядах этого перечня социальных наук должна стоять социальная психология как наука в широком смысле о закономерностях и психологии межличностных отношений (взаимодействий), социальных групп¹³.

Природа социума зарождается на уровне того межличностного ряда общественных отношений, который строится самими людьми (в силу их физических и интеллектуальных возможностей), между которыми происходят самые разнообразные процессы и устанавливаются различные состояния (от социально солидарных до конфликтных).

⁸ См. подр.: Овчинников А.И. Риски в процессе цифровизации права // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 257–265; см. также: Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

⁹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

¹⁰ См.: Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 145–166.

¹¹ Ллойд Д. Идея права. М., 2002. С. 380, 381.

¹² Малько А.В. Правовая политика как способ организации правовой жизни // Российская правовая политика: курс лекций. М., 2003. С. 150.

¹³ См.: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2009.

Именно эти процессы и состояния и выступают главным целевым объектом права, предметом правового регулирования. А значит, чтобы устроить систему качественного правового регулирования, нужно понять, какие основные процессы и состояния имеются в области межличностных отношений. Изучать микроуровень социума во всех сферах юриспруденции не только возможно, но крайне необходимо. Юристам, которые призваны следить (во всех смыслах и отношениях) за здоровьем общества, такие «молекулярные» знания об обществе как объекте правового контроля чрезвычайно важны. Данные глубинные социальные знания прежде всего позволяют установить, что основными чертами социальных коммуникаций (коммуникаций между социальными субъектами) являются, с одной стороны, социальное сотрудничество, с другой — социальный конфликт. А если это так, то целевая логика нормативного инструментария права будет в основе логикой социальной и даже глубже — социально-психологической, учитывающей, что отношения между людьми развиваются не нейтральным образом (между носителями определенных социальных ролей, выражающих положение социальных субъектов в социальном пространстве), а в эмоционально-окрашенных средах, в рамках непосредственных межличностных контактов конкретных социальных субъектов (продавца — покупателя, врача — пациента, чиновника — гражданина и т.п.), наделенных соответствующими социально-психологическими характеристиками (добросовестность — недобросовестность, миролюбивость — агрессивность, способность к эмпатии — равнодушие и проч.). Как справедливо замечает Г. В. Мальцев, «почти все... эмоции... обладают праворелевантностью, т.е. имеют юридическое значение»¹⁴. И это, отметил В. В. Трофимов, невозможно не учитывать при правовых построениях: то, что исходит от социума, должно получить грамотное отражение в действующем позитивном праве. Посредством социально-психологического знания правовая политика будет способна учитывать данные закономерности, а значит, принимать реально действенные и получающие необходимый отклик в обществе правовые решения.

Доцент кафедры теории, истории государства и права и философии ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. юрид. наук И. С. Демидова в выступлении на тему «*Дуализм позитивных и негативных прав человека: доктринальные, социокультурные и юридические аспекты*» обратила внимание на то, что в конструкции прав человека с особой остротой актуализируются проблемы взаимодействия международной и национальной правовых систем, тенденции интернационализации и сохранения уникальности правового развития.

Дуализм позитивных и негативных прав человека является формально-юридической вершиной огромного айсберга концептуального разграничения прав и свобод, а в самом общем виде — философии позитивной и негативной свободы. Традиционное понимание негативной свободы («свободы от») порождает ряд юридически значимых вопросов, связанных с установлением системы гарантий от внешнего, в т.ч. государственного, вмешательства, и соответственно с определением границ (пределов) такой свободы. Негативная свобода может существовать только в условиях «реализации некоторых возможностей и невозможности реализовывать их все»¹⁵, а значит, возникает проблема объективации этих возможностей, т.е. свобода должна раскрываться

через правомочия, которые составляют ее юридическое содержание. Таким образом, континуальность свобод и дискретность прав образуют диалектическое единство, которое нарушается лишь в целях законодательного формулирования норм о правах и свободах человека с учетом господствующего доктринального подхода, исторических особенностей, правовой традиции и других обстоятельств.

Вопросы разграничения позитивных и негативных прав тесно связаны с проблематикой естественных и октроированных прав и свобод. Учитывая специфику естественных прав, их можно назвать юридическими свободами в противовес правам, дарованным (октроированным) человеку государством. С точки зрения юридической формализации в октроированных правах «степень юридической свободы резко уменьшается, а правовая определенность возрастает»¹⁶. Неопределенность правомочий свободы (естественного права) — это ее качественная характеристика; право может лишь установить ее границы, задать пределы, предостеречь от злоупотребления. Таким образом, естественные права по своему содержанию — это права негативные, однако специфика юридической техники такова, что многие права, естественные по своей природе, нередко закрепляются в позитивной форме (право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность и т.п.), которая позволяет определить пределы правомерного их осуществления, поскольку отсутствие границ юридических свобод — это не только угроза их нарушения со стороны третьих лиц, но и поле для злоупотребления ими со стороны самого субъекта.

Институт прав человека в плане международной институционализации обязывает государства к их признанию (установлению), обеспечению и защите, соответственно, любому праву человека корреспондируют обязанности государства, которые, следуя международной практике, уместно обозначить как негативные и позитивные обязательства¹⁷. Первая группа обязательств предполагает обязанность государственных органов воздерживаться от совершения действий, препятствующих осуществлению права. Вторая группа находит выражение в активных действиях государства по правовой регламентации, созданию механизма реализации и защиты прав. В самом общем приближении негативные права человека обеспечиваются негативными обязательствами государства, однако абсолютно любое право человека, любая свобода предполагают и позитивные обязательства государства по принятию эффективного законодательства и созданию системы организационно-правовых средств, обеспечивающих их реализацию и защиту от нарушения.

Таким образом, правовая формализация позитивных прав предполагает четкое соблюдение правил юридической техники в целях полного перечисления правомочий субъекта, выполнения требований о корреспонденции прав и обязанностей субъектов, обеспечение материального права процедурными механизмами его реализации и выполнения требований антикоррупционного законодательства о запрете усложнения механизма реализации субъективных прав и т.п. Что касается прав негативных, то, по мнению И. С. Демидовой, вопросы правовой формализации

¹⁴ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 161.

¹⁵ Ковалевский А. А. Негативная природа свободы // Гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 16.

¹⁶ Пресняков М. В. Конституционно-правовая сущность естественных прав: проблемы позитивного закрепления // Современное право. 2014. № 10. С. 21.

¹⁷ См.: Гусейнов Л. Г., Абдуллаев М. К. Позитивные и негативные обязательства в области прав человека // Проблемы управления. 2011. № 2. С. 140.

сводятся к определению их содержания (правовой регламентации), которая предполагает и конкретизацию таких прав применительно к конкретным сферам регулирования, их лимитированию (установлению пределов осуществления) и, соответственно, потенциальной возможности их правового ограничения.

Специфика правотворческой и правоприменительной деятельности в рамках различных национальных правовых систем, особенности правовых традиций обусловили и различные способы формализации прав человека.

В сфере национального регулирования прав человека показательно применение доктрины «четырёх стен», которая была сформулирована в прецедентных правовых системах и отражает самобытность национального права¹⁸ в области конкретизации свобод и позитивных прав человека, а также использование различных приемов телеологического толкования актов о правах человека высшими национальными судами стран континентальной правовой системы. На уровне позитивного законодательного регулирования можно также обнаружить ряд правовых принципов, которые определяют основы правовой формализации негативных прав человека. Прежде всего это принцип «разумной сдержанности»¹⁹, который обязывает законодателя воздерживаться от излишне детальной регламентации содержания негативных прав, избегать излишней нормативной конкретизации их правомочий; принцип пропорциональности (соразмерности)²⁰ правовых ограничений в процессе установления пределов осуществления прав и свобод, что определяет границы государственного вмешательства.

Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. юрид. наук, доц. А.А. Зелепукин выступил с сообщением, посвященным *условиям эффективности механизма реализации законодательства*.

При исследовании проблем механизма реализации российского законодательства принципиальное значение имеет рассмотрение «условий эффективности», т.е. тех обстоятельств, от которых зависит сама эффективность правового регулирования. Наличие таких условий способствует активному проявлению эффективности нормы права в объективной действительности, а их отсутствие, напротив, сдерживает этот процесс. Анализ таких факторов представляет несомненный научный и практический интерес.

Как полагает выступающий, верно и продуктивно классифицировать условия эффективности правовых норм по основанию, связанному с элементами механизма создания и действия права. В связи с этим необходимо выделить: а) условия, относящиеся к процессу правотворчества; б) условия, связанные с действием, реализацией правовых норм; в) условия, относящиеся к особенностям правосознания и правовой культуры субъектов правовых отношений.

В содержании механизма реализации законодательства, отметил А.А. Зелепукин, большое значение имеет система

¹⁸ См.: Джекс Т.-Т. Л. Толкование актов о правах человека: значение сравнительного подхода // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3 (60). С. 163–179.

¹⁹ Пресняков М.В. Указ. соч. С. 23.

²⁰ См.: Яшина М.С. Запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в конституционной доктрине современной России: проблемы толкования и применения // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность. Саратов, 2019. С. 199.

средств (мер) реализации, способных придать закону реально действующий характер. Данные требования должны быть учтены на всех этапах создания и действия закона. Предлагается выделять: 1) *материально-технические, финансовые средства* обеспечения действия закона, являющиеся материальными предпосылками действия закона; это, по мнению докладчика, во многих случаях есть определяющий источник действительности закона; 2) *организационные средства*, т.е. комплекс мер, выраженный в исполнительной, распорядительной, кадровой, информационной и другой деятельности по обеспечению реализации законодательства; 3) *юридические средства*, играющие особую роль в обеспечении реализации закона. Таковыми обычно выступают: обеспечение верховенства и прямого действия закона; наличие полноценной системы подзаконного нормативного регулирования; учет принципов системного подхода при реализации законодательства; устранение пробелов и преодоление юридических коллизий; систематизация нормативных правовых актов; использование системы правового мониторинга и др.; 4) *идеологические средства*, которые используются в целях создания социально-психологических условий для действия закона, формирования у субъектов права ценностно-значимого к нему отношения.

В плане идеологических средств обеспечения реализации закона существенное значение имеет формирование определенного уровня правосознания и правовой культуры, преодоление правового нигилизма и других деформаций правового сознания, развитие системы правового воспитания, а также юридического образования и юридической науки.

Важнейшее значение в этих процессах отводится правовой политике, которая представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность по созданию эффективного механизма правового регулирования.

Доцент кафедры теории и истории государства и права и философии ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. юрид. наук А.А. Федорченко представил доклад на тему *«Правовое пространство как отражение эволюции правовой культуры»*, в котором прозвучали следующие основные тезисы.

1. Современному уровню развития юридической науки требуется глубинное и объемное понимание правовых процессов в обществе, которое нуждается в применении новой объяснительной терминологии. Такие категории, как, например, «правовая система», «правовая традиция», «правовая культура», позволяют объяснить правовую действительность в её многообразии, развитии и целостности.

2. Особенность правовой действительности в настоящий период заключается в том, что в ней появляются новые грани, новые феномены и новые явления, которые мы должны объяснить и встроить в наши прежние представления. В сегодняшней отечественной юриспруденции отсутствуют достаточно точные и глубокие представления относительно понятий «правовое пространство», «право виртуального пространства», «право реального пространства» и т.д.

3. Антропологический (социогенетический) и психологический подходы к правовой действительности позволяют выявить нечто ключевое в формирующейся правовой реальности, утвердить формулу «человек – это существо правовое (homo juridicus)», субъект правовой жизни и активной правовой деятельности, формирующий само право, сила, творящая правовую реальность и правовое пространство.

4. Правовое пространство есть место (не в географическом смысле, а в социальном), которое складывается благодаря определенным социальным обстоятельствам. В правовом

пространстве осуществляются специальные, новые действия и по форме, и по содержанию: заключаются договоры, регистрируются гражданские браки, выплачиваются алименты, закладывается недвижимость, предоставляется ежегодно оплачиваемый отпуск и т.д. Все эти правовые действия оказывают упорядочивающее воздействие на жизнь людей, поскольку нужны не сами по себе, а чтобы все было в этой жизни правильно, справедливо, неизбежно. При этом все правовые действия в конечном счете приводят к удовлетворению разнообразных экономических, социальных, политических и других интересов.

5. Для правового пространства существуют определенные атрибуты и знаки, которые его «высвечивают» и «маркируют» как конкретное социальное явление. К ним А.А. Федорченко относит следующие обстоятельства:

данное пространство складывается благодаря правовому взаимодействию его участников с историческим образом;

устойчивость функционирования как социального института;

формируется благодаря существующим в обществе правовым ценностям, нормам, императивам, ролям и статусам субъектов правоотношений;

актуализируется в границах государства и определенных социально-событийных ситуаций в обществе;

действует в пределах физического, политического и правового регулирования законодателя;

существует во времени и формализовано официальными атрибутами (физическими и социальными);

институционально и конкретно для общества;

имеет социально и политически значимый характер для личности, общества и государства;

является разновидностью социальной и культурной среды;

имеет интегративный характер;

выражается посредством юридически направленной деятельности участников;

структурировано и иерархично в зависимости от правового статуса и правовой дистанции субъектов;

состоит из правовых ролей, функций и статусов;

имеет личный и групповой характер взаимного правового расположения и т.д.

6. Правовая культура – мера освоения ценностей, способностей и навыков правовой деятельности в обществе. Правовое пространство есть часть правовой реальности, возникающей благодаря правовой деятельности людей. Особенность этой правовой деятельности заключается в том, что она служит приведению в определенный порядок неправовой области социальной действительности, социального пространства.

Правовое пространство – это социальная структура общества, которая является прежде всего элементом общественного пространства, где субъекты совершают специфические, строго формализованные действия, имеющие юридически значимый характер и вытесняющие своими требованиями иную социальную реальность. Меняя свой правовой статус и роль, своё правовое положение и осуществляя правовую деятельность, мы создаем правовое пространство, освоенную среду социальной действительности, маркируемую специфическими правовыми средствами. От того, насколько детально и многомерно мы

понимаем объективную действительность, зависит отражение этого мира в нашем правосознании и в самом праве²¹.

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), д-р юрид. наук В.Ю. Мельников посвятил свое выступление *вопросам правовой нравственности*, подчеркнув, что для преодоления духовно-нравственного упадка общества вообще и юридической профессии, в частности, необходимо воспитать новое поколение судей, которые смогут стать реальными защитниками правды, добра и справедливости. Судьям, как полагает В.Ю. Мельников, стоит отказаться от частной собственности, перейдя на общественное содержание со стороны государства и не иметь никаких привилегий, более того, нести повышенную юридическую ответственность за совершение любых правонарушений. Будущие судьи должны впитать идею о высшей ценности борьбы за правду даже при условии жертвы за истину своей жизнью.

Основные нравственные ориентиры раскрыты в п. 78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, устанавливающим, что «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

Проблема состоит в том, что осознаваемые духовно-нравственные ценности не стали частью нашего правосудия. Омертвление закона связано с оскудением духа права, заменой его сущности и предназначения формальной «обрядовостью». В России необходимо реализовать право на выбор хотя бы мировых судей, закреплённое в ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». К сожалению, ни один из 85 субъектов Российской Федерации не реализовал этого права.

Одухотворение российского права, его духовно-нравственное наполнение должно происходить одновременно с процессом воспитания нового корпуса образованных и совестливых судей, которые на должность должны избираться населением.

Доцент кафедры теории права Поволжского института управления (далее – ПИУ) им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, канд. ист. наук И.Н. Протопопова рассмотрела вопрос о *современном состоянии и перспективах развития законодательства Российской Федерации в области защиты от недобросовестной конкуренции*.

Отметив, что современное российское законодательство о защите конкуренции в результате последовательных преобразований за последние несколько десятков лет соответствует мировым стандартам и принципам антимонопольного законодательства, она подчеркнула, что для эффективного развития конкуренции недостаточно наличия законодательства, защищающего принципы здоровой и честной конкуренции. Необходимы институциональные и правовые механизмы, стимулирующие развитие конкуренции в отраслях экономики и регионах страны.

²¹ См. подр.: Федорченко А.А., Федорченко Е.В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы. М., 2020.

Реализация задач, направленных на обеспечение эффективного функционирования российской экономики на основе здоровой конкуренции, особенно в условиях экономических санкций, возможна только при консолидированном участии в данном процессе органов власти всех уровней, российских предпринимателей и институтов гражданского общества.

Негативное влияние на конкуренцию оказывает коррупция, повышая инвестиционные риски. В результате нарушаются законные права граждан, создаются серьезные барьеры на пути экономического роста. Роль государства в сокращении масштабов коррупции и развитии конкуренции заключается прежде всего в укреплении законодательной базы, регулирующей инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов. Между тем отечественное законодательство во многом остается несовершенным и противоречивым. Предприниматели ощущают правовую незащищенность, постоянный риск потерять собственность.

Федеральные и региональные законы отличаются нестабильностью и часто противоречат друг другу. Серьезными проблемами остаются низкая надежность, неразвитость досудебных примирительных процедур, отсутствие финансового арбитража и полноценной системы защиты собственности в судебной системе.

Доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), канд. юрид. наук О.В. Лазарева посвятила свое выступление *месту и значению свободы в системе ценностей личности*.

В 2017 г. состоялся социологический опрос несовершеннолетних в возрасте 15–17 лет (800 респондентов) 73 субъектов Российской Федерации, в ходе которого было предложено расположить основные ценности по мере важности. Лишь 22% опрошенных подростков ценят свободу и независимость²². Это может свидетельствовать о том, что несовершеннолетние воспринимают себя достаточно свободными и самостоятельными личностями.

На основе данного социологического исследования, а также результатов опроса граждан Российской Федерации старше 18 лет (1500 респондентов) 43 субъектов Российской Федерации, посвященного свободе как ценности и ее влиянию на жизнь людей²³, О.В. Лазарева сформулировала следующие выводы:

1) большинство респондентов считают себя независимыми, самостоятельными, свободными (61%), другие не могут признать себя свободными (35%), а остальные граждане затрудняются определить свое положение с точки зрения свободы (4%). При этом большей части опрошенных нравятся свободные и независимые люди (89%);

2) вне зависимости от возрастной группы респонденты отметили, что ценят стабильность больше, чем свободу. Наблюдается достаточно закономерная тенденция: чем старше возрастная группа, тем больше ценится стабильность, чем моложе возрастная группа, тем больше ценится свобода. Указанная закономерность объясняется тем, что ради своего материального благополучия более половины опрошенных (54%) предпочитают отказываться от ощущения чувства свободы, т.е. они перестают испытывать потребность в автономии личности, а это,

²² См.: Социологические исследования и коммуникационные решения. URL: <https://fom.ru/TSenosti/1317> (дата обращения: 01.12.2020).

²³ См.: Социологические исследования и коммуникационные решения. URL: <https://fom.ru/TSenosti/11327> (дата обращения: 01.12.2020).

в свою очередь, влечет изменения в общей системе ценностей. И именно такое же число респондентов (54%) до конца не понимают того, что представляет собой свобода;

3) граждане, считающие себя свободными, довольны жизнью, живут с согласием с собой и утверждают, что нашли свое предназначение в жизни в отличие от граждан, считающих себя несвободными, но также живущих с согласием с собой;

4) вне зависимости от понимания наличия или отсутствия личной свободы респонденты уверены, что в жизни мало что зависит от самого человека, поскольку многое предопределяется внешними, не зависящими от человека обстоятельствами. Однако граждане, ощущающие себя свободными, по сравнению с остальными респондентами все же утверждают, что возможность выбора существует, и полагаются на себя.

Таким образом, современной потребности в автономии соответствует, как и в прежние столетия, ценность свободы, которая, будучи обусловленной другими ценностями, наполняется определенным содержанием и оказывает на них обратное влияние, занимает важное место в общей системе ценностей личности.

Доцент кафедры историко-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. ист. наук В.А. Затонский выступил с сообщением на тему *«Правовая жизнь и правовая культура: проблема соотношения в условиях глобализации»*²⁴.

Современная общественная жизнь все более и более увязывается с глобальными вызовами, обуславливается сложными глобализационными процессами, без которых уже трудно представить и развитие каждой страны, и прогресс всего мирового сообщества. В данных обстоятельствах неизбежно актуализируются научные изыскания, направленные на разработку теоретических моделей и соответствующего категориального аппарата, отражающих указанные вызовы и процессы. На рубеже XX–XXI вв. в юридическую науку и практику вошли категории «правовая политика»²⁵ и «правовая жизнь».

«Правовая жизнь общества – это форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов»²⁶.

²⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

²⁵ Малько А.В., Костюков А.Н., Кроткова Н.В. Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2019. № 6. С. 130–137. DOI: 10.31857/S013207690005270-9

²⁶ Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 48; см. также: Малько А.В., Пономаренков В.А., Кроткова Н.В. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы правоведения» по теме «Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения» // Государство и право. 2017. № 9. С. 105–112; Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю. и др. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7

Между понятиями «правовая жизнь» и «правовая культура» много общего. Это комплексные, в максимальной степени широкие понятия; будучи взаимосвязанными и взаимопереходящими категориями, они охватывают собой объемные блоки бытия права, вбирают в себя разные формы его проявления.

Тем не менее «правовая жизнь» и «правовая культура» — самостоятельные юридические категории, каждая из которых имеет свои собственные характерные только для нее черты.

Правовая культура, будучи категорией аксиологической, отражает сложившийся на том или ином этапе развития общества уровень его качественного состояния. Однако было бы неправильным считать категории «правовая жизнь» и «правовая культура» равнозначными. Ведь «правовая жизнь» — это категория, которая охватывает абсолютно все юридические явления: и положительные, позитивные, и отрицательные, негативные. Данная категория для того и вводится в научный аппарат, чтобы ликвидировать существующую неприемлемую ситуацию, когда в юридической науке нет категории, способной охватить всю сферу бытия права. Как позитивные, так и негативные его проявления, конечно же, по своей природе и направленности различны. В то же время как те, так и другие небезразличны праву, а потому они — правовые, являются составляющими элементами единой юридической среды, сегментами правового пространства.

Правовая жизнь и правовая культура соотносятся как целое и часть. Правовая культура — это более узкое понятие, которое охватывает только нечто позитивное, совершенное в сфере действия права. Правовая культура как социальная реальность и научная категория есть составная часть реальности и категории «правовая жизнь». Правовая жизнь же содержит как системные, так и несистемные, как совершенные, так и несовершенные, как возникшие в сознательной деятельности, так и появившиеся спонтанно (вне волевой и сознательной деятельности) правовые явления и процессы.

Каждый гражданин должен осознавать, что для нормального развития общества и государства необходимо активное, инициативное, осознанное поведение в правовой сфере. Создать и обеспечить прочные гарантии приоритета прав и свобод человека и гражданина над правами государства можно только на основе повышения политической и правовой культуры, достаточного уровня индивидуального и общественного правосознания.

Следовательно, чтобы решить задачу повышения правовой культуры общества и граждан, необходимо в качестве приоритетов правовой политики направить усилия на повышение уровня правосознания и позитивной правовой активности как всего общества, так и каждого гражданина. Фактически проблема сводится к необходимости совершенствования механизмов взаимодействия между государством и обществом, с одной стороны, и между государством, обществом и гражданами — с другой. Данная проблема существенно актуализируется в условиях открытого общества, развития процессов мировой интеграции и глобализации.

Важной проблемой в условиях глобализации становится направленность правовой политики на создание системы противодействия внешнему вмешательству во внутренние дела государства. Такое вмешательство, наиболее явным проявлением которого выступают т.н. «цветные революции», приводит к развалу государств и самого уклада

жизни. Необходимо создать общегосударственную систему противодействия внешнему вмешательству, в частности «цветным революциям» как наиболее опасной, вредной для общества теневой составляющей его политической и правовой жизни.

В контексте повышения уровня правовой культуры общества и граждан особое внимание должно быть обращено на молодых людей в возрасте от 16 до 35 лет. Данная категория населения наиболее мобильна и в большей степени подвержена разнонаправленным влияниям, легко увлекается внешне привлекательными призывами и лозунгами. Нужно выработать систему стимулирования участия молодежи в различных молодежных общественных организациях, привлечь к занятиям спортом и т.д. Правовая политика должна также предусматривать создание и внедрение современных образовательных и воспитательных программ, усиление стимулирующего воздействия права, ориентирующего молодых граждан к правоупотребительному поведению, активному участию в политико-правовой жизни общества.

Доцент кафедры теории государства и права СГЮА, канд. юрид. наук Е. Н. Кони́на остановилась на идее *правового государства в контексте правовой культуры*.

Для раскрытия глубинных духовных основ идеи правового государства необходимо обратиться к соотношению естественного и позитивного права, с одной стороны, и религиозной и светской власти — с другой.

Пророчество Платона, в котором он предсказал гибель того государства, в котором правитель поднимался над законом, сбылось для многих государств, несмотря на величие и силу их деспотии.

Одной из важнейших предпосылок правового государства и его неотъемлемым признаком выступает легитимность законов и властных решений. Исторически это выражалось в постановке и решении проблемы соотношения народа и правителя, где ключевой проблемой был вопрос общественного договора. В этом соотношении наблюдаются две тенденции: когда воля народа влияет на действия власти, делая их легитимными, и когда власть опирается только на силу. Первая тенденция приводит к правовому государству, а вторая действует в противоположном направлении.

Развитие идеи правового государства не было линейным процессом. Если с периодом Античности и Средневековья можно связать в основном духовные предпосылки правового государства, то начиная с Нового времени, создаются институциональные его основания. В какой-то степени правовое государство можно считать институционализацией такой конструкции правосознания, как различение закона и права, которое началось с формирования представлений о разумном праве как светском эквиваленте естественного права. Именно на эту конструкцию правосознания как важнейшую предпосылку правового государства и различные формы ее институционализации следует обратить особое внимание.

На современном этапе развития правовой культуры возникают определенные угрозы самому правовому государству. Первая опасность — возможность превращения правового государства в тотальное государство, когда общество, избегая политических решений и ответственности, ищет стабильности, обращаясь не к государству, а к праву через судебные инстанции. Еще одна угроза видится в том, что современное правовое государство не всегда может

предоставить гарантии правовой безопасности и обеспечения свободы. Имеют место проявления т.н. «общества вседозволенности» (*permissive society*), характеризующиеся демонстративным пренебрежением установленными государством правилами поведения.

Защита от обозначенных выше угроз зависит прежде всего от состояния политической и общественной системы. Право не может заменить политику. Но правовое государство должно гарантировать политическую власть.

Заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. ист. наук, доц. Б.Б. Сулейманов осветил в своем выступлении некоторые проблемы *соотношения религии и права*.

Соотношение права и религии представляется более сложным, чем об этом пишут в учебниках по теоретической юриспруденции. В них акцент делается на анализ общих и отличительных черт правовых и религиозных правил. Как отметил Б.Б. Сулейманов, с момента возникновения право нуждается в обосновании, оправдании, поскольку предполагает принудительное распространение на всех членов общества. Такое обоснование со стороны господствующих в обществе мировоззренческих установок и представлений о справедливости предлагали религия и философия, а затем и наука.

Успехи в «конкуренции» этих форм общественного сознания зависели от многих факторов, в т.ч. от уровня развития общества, от интеллектуального развития человека. Очевидно, что в древности влияние религии (верований, мифов) было значительным. Однако, начиная с эпох Возрождения и Нового времени, ситуация существенно меняется. Западная цивилизация, основанная на греческой культуре, развивается в сторону усиления рациональных начал и признания ценностью отдельную личность. Восточный мир дает предпочтение традиции и коллективным образованиям (общине, обществу и т.п.).

В таких условиях можно считать закономерностью постепенную потерю регулятивной и ценностной роли религии в Европе. На Востоке же религия в целом удержала свои позиции. В конце XIX в., как писал известный мыслитель, «Бог умер» в сердцах европейцев; место религии в социальном регулировании начинает занимать право, оттесняя или изменяя некоторые нравственные ценности. Этот процесс продолжается и по сей день, порождая серьезные последствия для всего человечества. В некоторых регионах Азии, Африки происходит усиление религиозного сознания. Это наблюдается и в большинстве государств, образовавшихся после распада СССР. В некоторых из них произошло восстановление начал традиционного общества. Это касается и отдельных регионов России.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о сложившемся правовом плюрализме, когда функционируют правила религии и правовые предписания. Если не учитывать такую реальность при формировании правовой политики, то это может серьезно повлиять на эффективность реализации правовых норм.

Доцент кафедры конституционного и международного права ПИУ им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, канд. юрид. наук А.С. Алихаджиева представила сообщение на тему *«О целях и задачах деятельности российской прокуратуры в части защиты экологических прав граждан»*.

По ее мнению, ключевой задачей природоохранной прокуратуры являются тщательный анализ состояния

законности, стимулирование и понуждение органов государственной власти, местного самоуправления, контролирующих органов исполнять своевременно и в полном объеме возложенные государством задачи по выявлению нецелевого расходования бюджетных средств, выделенных на решение экологических проблем, установлению хозяйствующих субъектов, уклоняющихся от экологического надзора, обеспечению взыскания ущерба, причиненного окружающей среде в результате недобросовестной производственной деятельности и халатного отношения к природе. Создание в 2019 г. в структуре Генеральной прокуратуры РФ Управления по надзору в сфере экологии и обращению с отходами позволило расширить полномочия природоохранных прокуроров и более пристально сконцентрироваться на решении одной из наиболее серьезных проблем в сфере экологии – санкционированном хранении, утилизации, переработке отходов различных классов опасности.

Базовым документом, регламентирующим природоохранную деятельность прокуратуры, следует считать действующий с апреля 2014 г. приказ Генпрокуратуры России от 1 апреля 2014 г. № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании». Как полагает А.С. Алихаджиева, данный нормативный акт нуждается в корректировке: в нынешних условиях формат экологических проблем существенно изменился, последствия экологического вреда стали более ощутимы, всё это требует от прокуратуры осуществления дополнительных мер по защите окружающей среды и экологических прав граждан. А.С. Алихаджиева предложила п. 3.11 Приказа № 165 изложить в следующей редакции: «При выявлении случаев уклонения органов государственного экологического надзора от предъявления иска в суд либо в случае занижения размера причиненного вреда ставить вопрос об исключительной уголовной ответственности виновных в этом должностных лиц».

Далее было указано на то, что правоотношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды отличаются высокой коррупциогенностью и распространённостью должностных злоупотреблений. Применяемые непропорциональные последствия экологического ущерба меры юридической ответственности не позволяют минимизировать рост экологических правонарушений. Кроме того, предусмотренные в Уголовном кодексе РФ составы не охватывают весь спектр экологических преступных деяний, а составы гл. 26 УК РФ весьма «лояльны» по отношению к правонарушителям.

Задача природоохранной прокуратуры – совершенствовать свою надзорную деятельность, не забывая при этом, что наибольший эффект в борьбе с экологической преступностью достигается тогда, когда надзорные меры дополняются мерами профилактическими.

Доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета (далее – СНИГУ) им. Н.Г. Чернышевского, канд. юрид. наук З.С. Байниязова выступила с сообщением на тему *«Права человека, правовая система и правовая политика: вопросы их соотношения»*, отметив, что права человека, правовая система и правовая политика тесно взаимосвязаны. Невозможно представить развитие правовой системы без ценностных ориентиров, одним из которых являются права человека. С одной стороны, права человека – один из основных показателей уровня развития правовой системы, а с другой – весь спектр общественных отношений, связанных с правами человека,

с правовым статусом личности, может найти свое полноценное адекватное ценностное выражение именно в рамках правовой системы. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина как важный приоритет общесоциального значения, необходимый для функционирования всей правовой системы, определяет переход к устойчивому развитию общества. Функциональные возможности правовой системы наиболее четко проявляются в способности обеспечивать эффективное осуществление прав и свобод личности, создавать условия для правовой активности. Социальная ценность правовой системы во многом выражается в ее право-защитных свойствах, в реализации и укреплении правового статуса личности.

Важным фактором придания правовой системе ценностных форм ее организации, гуманистического вектора развития является правовая политика. Правовая система может эффективно функционировать и развиваться, если права человека обеспечены средствами правовой политики. Сбалансированность правовой политики, ее ориентированность на системное воплощение гуманистических ценностей в правовой системе формирует необходимые устойчивые ценностные формы организации правовой системы, параметры ее функционирования. Взаимосвязь правового статуса человека и правовой системы подчеркивается прежде всего ценностью прав человека.

Заведующая кафедрой гуманитарных, социально-экономических и правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. юрид. наук, доц. В.В. Елистратова представила сообщение о *проблеме межгосударственных объединений и союзов*.

На современном этапе в европейской интеграции, положительный опыт которой активно использовался участниками многих межгосударственных структур, наблюдаются очевидные центробежные тенденции. Среди государств — членов ЕС много недовольных его правовой политикой, поскольку этот Союз нельзя назвать равноправным. Отдельные государства пользуются явными привилегиями, возможности других ограничены.

При этом перспективы в достижении оптимального баланса национальных и региональных интересов интеграционных союзов и объединений связаны только с развитием объединительных тенденций. Интеграционная модель — единственная на пути достижения компромисса между странами. А потому необходим постоянный поиск эффективных методов и средств в целях усовершенствования механизма межгосударственного общения.

Наднациональные правовые системы не могут обеспечить реализацию всех интересов участников межгосударственных структур. Тем не менее в результате их формирования появляется новая форма межгосударственного взаимодействия, которая ограничивает возможность управления со стороны отдельных государств в пользу управления, осуществляемого совместно и при соответствующем распределении полномочий.

На современном этапе государствам — членам межгосударственных союзов и объединений, в т.ч. Евразийского экономического союза, следует извлечь уроки из негативного опыта Евросоюза, чтобы избежать допущенные им ошибки. Интеграция государств должна осуществляться на основе адекватной, динамичной, гибкой и конструктивной правовой политики. Не следует искусственно форсировать естественное сближение соседних стран, геополитически и экономически тяготеющих друг к другу. Они придут к интеграции самостоятельно, на основе внутреннего

убеждения. Следует отказаться от навязывания единых идеологических и культурных стандартов, столь свойственных в последнее время для западного мира. Интеграционные процессы должны быть тесно связаны с формированием соответствующего уровня правовой культуры населения государств. Интеграция должна ориентироваться на сохранение народами их самобытности и ценностных ориентиров.

Оптимизация правовой политики в сфере межгосударственных союзов и объединений на основе разработки и внедрения инновационных технологий будет способствовать обеспечению баланса национальных, наднациональных и интернациональных интересов, адаптации государств к негативным проявлениям глобализации, а также обеспечению национальной суверенной безопасности участников интеграционных процессов. Позитивный европейский опыт нужно использовать творчески, с учетом национальной специфики.

Доцент кафедры теории государства и права СГЮА, канд. юрид. наук Е.А. Киримова в выступлении на тему *«Медиация как фактор правовой культуры»* обратила внимание на то, что разрешение социально-юридических конфликтов правовыми способами является показателем не только наличия правовой культуры конкретного общества, но и уровня его цивилизованности. Именно правовая культура ориентирует субъектов на конструктивное решение возникающих социально-правовых проблем, преодоление нравственно-психологической напряженности в обществе, минимизацию негативных последствий юридических конфликтов. Для эффективного преодоления юридических конфликтов необходима не только выработка мер по их предотвращению, но и создание сбалансированной системы способов государственного и негосударственного их преодоления. Этой цели, в частности, служит медиация.

К помощи посредника (медиатора) конфликтующие стороны обращаются в случае, когда не могут урегулировать юридический конфликт с помощью переговоров, к примеру, если конфликт по степени интенсивности перешел в острую стадию; если затрагиваются интересы нескольких участников конфликта; если стороны характеризуются деструктивным (агрессивным) типом личности и др. Задача посредника — не разрешить дело по существу, а помочь противоборствующим сторонам найти взаимно удовлетворяющее всех решение. Для сторон важно, что посредник осуществляет объективный анализ конфликтной ситуации и прогнозирование ее последствий, дает советы, предложения и рекомендации по разрешению конфликта, способам его урегулирования, но при этом само решение принимают они сами. Часто для конфликтующих сторон имеет значение и конфиденциальность процедуры разрешения конфликта. В рамках проведения процедуры медиации повышается правовая культура участников юридического конфликта, поскольку именно там они получают опыт цивилизованного общения в специфической жизненной ситуации.

Заведующий кафедрой уголовного-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. юрид. наук, доц. А.В. Шигуров остановился на проблемах *правового регулирования задержания подозреваемого*, сосредоточив внимание на одном из неурегулированных аспектов — соотношении момента задержания и возбуждения уголовного дела. Позиция законодателя по данному вопросу, по мнению выступающего, обозначена в действующем законодательстве лишь косвенно, конкретных норм нет.

На основе анализа действующего законодательства и судебной практики А.В. Шигуров сформулировал следующие выводы и предложения.

Неопределенность уголовно-процессуального закона в данном вопросе нуждается в правовом регулировании. При этом нужно учитывать, во-первых, что фактическое задержание, безусловно, допустимо до возбуждения уголовного дела, если оно осуществляется по основаниям, указанным в ст. 91 УПК РФ. В противном случае будет невозможна нормальная деятельность сотрудников полиции и иных правоохранительных органов по противодействию преступникам на месте преступления или непосредственно после его совершения; во-вторых, следователь (дознатель) должен иметь достаточный срок для того, чтобы после получения сообщения о преступлении и до принятия решения о возбуждении уголовного дела провести осмотр места происшествия, опросить очевидцев, пострадавшее лицо, назначить экспертизу и иные неотложные следственные действия, необходимые для выявления, процессуального закрепления следов преступления. С учетом вышеуказанного следует закрепить возможность принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента фактического задержания подозреваемого, а также разрешить проведение личного обыска подозреваемого до возбуждения уголовного дела.

Доцент кафедры теории права ПИУ им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, канд. юрид. наук В.Е. Халиулин выступил с сообщением на тему *«Взаимодействие социальных норм как способ преодоления правового нигилизма»*.

Он обратил внимание на то, что неисполнение норм права часто базируется на нигилистическом отношении к нему. Осознанное отрицание социальной ценности права, выражающееся в неисполнении, несоблюдении его норм, подмене законности политической, идеологической или практической целесообразностью, с неизбежностью ведет к нарушению правопорядка, общему падению уровня правовой и общей культуры.

Одной из причин правового нигилизма является также негативная оценка норм права обществом, прежде всего как несоответствующих социально-нормативным ценностям. Выраженное противоречие между сложившейся социально-экономической обстановкой и нормами права может привести к неприятию, отторжению правовых норм отдельными социальными группами.

В связи с этим процессы создания и применения норм права, их содержание необходимо согласовывать с иными социальными регуляторами. В противном случае в обществе складывается негативная оценка возможностей права, отрицательное отношение к праву как государственному регулятору общественных отношений.

Взаимопроникновение норм права и иных социальных норм порождает дополнительные гарантии реализации нормативных требований, подкрепление их внутренними мотивами поведения человека, сближение социально значимого и юридически обеспечиваемого. Это может привести к новому качеству взаимодействия общества и государства.

Формирование надлежащего правопорядка, обеспечение социализации каждого гражданина, борьба с искажениями правосознания невозможны без синергии права, морали, религиозных норм, обычаев и других социальных норм. Правопорядок порождается не только действиями

государства. Это результат надлежащего функционирования всего общества. Будучи нормативной основой функционирования множества элементов гражданского общества, различные социальные регуляторы обеспечивают существенное влияние на исполнение норм права. Только совместными усилиями всех социальных норм возможно формирование надлежащего правопорядка и преодоление правового нигилизма.

Доцент кафедры конституционного и международного права ПИУ им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, канд. юрид. наук М.Л. Воронкова посвятила свое выступление *Ф.Ф. Мартенсу как одному из основателей современной международной права и основ международной правовой культуры*.

Она отметила дальновидность Ф.Ф. Мартенса, который повлиял своими трудами на создание универсальных международных организаций, таких как Лига Наций, а в дальнейшем и Организации Объединенных Наций, инициировал многие международные конференции.

Ф.Ф. Мартенс считал, что основой международного права является идея права, а не превосходства физической силы, выступал против гонки вооружений. Его труды во многом актуальны и сейчас. Когда мир захлестнули локальные конфликты, идет гибридная война на Ближнем Востоке, необходимо вновь обратить внимание на работы этого ученого, который предложил разрешать все споры между государствами мирными средствами.

Аспирант ВГУЮ (РПА Минюста России) Т.П. Панина рассмотрела некоторые *проблемы теории и практики прав человека*. В результате анализа различных мнений относительно толкования понятия гарантий прав и свобод человека и гражданина она изложила собственную трактовку данного понятия. Под гарантиями прав и свобод личности предлагается понимать совокупность средств, условий и способов реализации прав и свобод личности, принципов её защиты, регламентированных действующим законодательством Российской Федерации. Наиболее остро стоит проблема защиты прав человека. Отсутствует единый подход к пониманию механизмов реализации гарантий прав человека. В качестве таких механизмов могут выступать: а) конституционно-судебный механизм защиты гарантий прав и свобод личности; б) судебная защита соответствующих гарантий; в) самозащита (в пределах, допустимых законом); г) административно-юридическая защита; д) защита гарантий прав и свобод на международном уровне.

Аспирант ПИУ им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС С.А. Рабазанов выступил по вопросу о *коллективной реализации прав человека*. Отмечено, что создание условий и механизмов реализации прав человека есть основная миссия государства. Эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина посредством привлечения коллективного субъекта переоценить сложно. При этом особую значимость имеют формы такой защиты, в частности такие как защита государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, профессиональными союзами, правозащитными организациями, а также защита прав человека международными правозащитными институтами. По мнению С.А. Рабазанова, институт защиты прав человека в России требует постоянного внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 2009.
2. *Гусейнов Л. Г., Абдуллаев М. К.* Позитивные и негативные обязательства в области прав человека // Проблемы управления. 2011. № 2. С. 140.
3. *Джек Т.-Т. Л.* Толкование актов о правах человека: значение сравнительного подхода // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3 (60). С. 163–179.
4. *Ивин А. А.* Ценности и понимание // Вопросы философии. 1987. № 8. С. 32.
5. *Ковалевский А. А.* Негативная природа свободы // Гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 16.
6. *Куликов В.* Исправим. Минюст сможет обжаловать в суде региональные законы // Росс. газ. 2020. 10 апр.
7. *Куликов В.* Советское – волю // Росс. газ. 2020. 19 мая.
8. *Ллойд Д.* Идея права. М., 2002. С. 380, 381.
9. *Малько А. В.* Правовая политика как способ организации правовой жизни // Российская правовая политика: курс лекций. М., 2003. С. 150.
10. *Малько А. В.* Теория правовой политики. М., 2012. С. 48.
11. *Малько А. В., Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф., Кроткова Н. В.* Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7
12. *Малько А. В., Костюков А. Н., Кроткова Н. В.* Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2019. № 6. С. 130–137. DOI: 10.31857/S013207690005270-9
13. *Малько А. В., Кроткова Н. В., Стромов В. Ю. и др.* Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7
14. *Малько А. В., Пономаренков В. А., Кроткова Н. В.* Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы правопедания» по теме «Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения» // Государство и право. 2017. № 9. С. 105–112.
15. *Малько А. В., Трофимов В. В.* Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 145–166.
16. *Мальцев Г. В.* Социальные основания права. М., 2007. С. 161.
17. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 1.
18. *Овчинников А. И.* Риски в процессе цифровизации права // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 257–265.
19. *Пресняков М. В.* Конституционно-правовая сущность естественных прав: проблемы позитивного закрепления // Современное право. 2014. № 10. С. 21, 23.
20. Социологические исследования и коммуникационные решения. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13317>;
21. *Федорченко А. А., Федорченко Е. В.* Правовое пространство: концептуальные теоретические основы. М., 2020.
22. *Фихте И. Г.* Соч.: в 2 т. М., 1993. Т. 2.
23. *Честнов И. Л.* Методология юридической науки XXI века // Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития: материалы XII Междунар. науч. конф. М., 2012.
24. *Яшуна М. С.* Запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в конституционной доктрине современной России: проблемы толкования и применения // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность. Саратов, 2019. С. 199.

REFERENCES

1. *Andreeva G. M.* Public Psychology. M., 2009 (in Russ.).
2. *Guseinov L. G., Abdullaev M. K.* Positive and negative responsibilities in the field of human rights // Management problems. 2011. No. 2. P. 140–142 (in Russ.).
3. *Jack T.-T. L.* Interpretation of acts on human rights: the value of the comparative approach // Comparative Constitutional Review. 2007. No. 3. P. 163–179 (in Russ.).
4. *Ivin A. A.* Values and understanding // Questions of philosophy. 1987. No. 8. P. 31–43 (in Russ.).
5. *Kovalevsky A. A.* The negative nature of freedom // Humanitarian research. 2016. No. 1. P. 14–17 (in Russ.).
6. *Kulikov V.* Let's correct it. The Ministry of Justice will be able to appeal against regional laws in court // Russ. newspaper. 2020. 10 April. (in Russ.).
7. *Kulikov V.* The Soviet – without limit // Russ. newspaper. 2020. 19 May. (in Russ.).
8. *Lloyd D.* Idea of right. M., 2002 (in Russ.).
9. *Mal'ko A. V.* Legal policy as the way to organize legal life // Russian legal policy: a course of lectures. M., 2003. P. 147–164 (in Russ.).
10. *Mal'ko A. V.* The theory of legal policy. M., 2012 (in Russ.).
11. *Mal'ko A. V., Afanas'ev S. F., Borisova V. F., Krotkova N. V.* Problems of digitalization in the field of justice // State and Law. 2020. No. 10. P. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7 (in Russ.).
12. *Mal'ko A. V., Kostyukov A. N., Krotkova N. V.* Legal policy in modern Russia: actual problems of theory and practice (Review of materials of the “Round Table”). DOI: 10.31857/S013207690005270-9 (in Russ.).
13. *Mal'ko A. V., Krotkova N. V., Stromov V. Yu., etc.* Legal life of modern society: negative and positive (Review of materials of the All-Russian scientific conference of journals “State and Law”, “Legal policy and legal life”, of scientific and educational yearbook “State-legal researches”) // State and Law. 2020. No. 8. P. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7 (in Russ.).
14. *Mal'ko A. V., Ponomarenkov V. A., Krotkova N. V.* Review of the All-Russian scientific conference in the form of the “Round Table” journals “State and Law”, “Legal policy

- and legal life”, “Actual problems of Law” on topic “Legal life of society and the means of streamlining it” // State and Law. 2017. No. 9. P. 105–112 (in Russ.).
15. *Mal'ko A.V., Trofimov V.V.* Legal life of society as the object of legal policy in the context of globalization and regionalization. M., 2018 (in Russ.).
 16. *Maltsev G.V.* Social foundations of law. M., 2007 (in Russ.).
 17. New philosophical encyclopedia: in 4 vols. M., 2010. Vol. 1 (in Russ.).
 18. *Ovchinnikov A.I.* Risks in the process of digitalization of law // Legal technology. 2019. No. 13. P. 257–265 (in Russ.).
 19. *Presnyakov M.V.* Constitutional and legal essence of natural rights: problems of positive consolidation // Modern law. 2014. No. 10. P. 21–26 (in Russ.).
 20. Sociological research and communication solutions. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13317>; <https://fom.ru/TSennosti/11327> (accessed: 01.12.2020).
 21. *Fedorchenko A.A., Fedorchenko E.V.* Legal space: conceptual theoretical foundations: monograph. M., 2020 (in Russ.).
 22. *Fichte I.G.* Essays: in 2 vols. SPb., 1993. Vol. 2 (in Russ.).
 23. *Chestnov I.L.* Methodology of legal science of the XXI century // Legal science in the legal field of Russia: value guidelines and development prospects: materials of the XII International Scientific Conference. M., 2012. P. 45–50 (in Russ.).
 24. *Yashina M.S.* Prohibition of the issuance of laws abolishing or diminishing the rights and freedoms of man and citizen in the constitutional doctrine of modern Russia: problems of interpretation and application // Russian constitutionalism: scientific understanding and reality: materials of the X International Constitutional Forum. Saratov, 2019. P. 198–204 (in Russ.).

Сведения об авторах

МАЛЬКО Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

ГУРЬЕВ Вячеслав Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый заместитель директора Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

ЗАТОНСКИЙ Виктор Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

КРОТКОВА Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MAL'KO Aleksander V. – Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, Professor of the Department of state and legal disciplines of the Volga Institute (branch) of the All-Russian state University of justice (Russian law Academy of the Ministry of justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

GUR'EV Vyacheslav V. – PhD in Economics, associate Professor, Senior Deputy Director of the Volga Institute (branch) of the All-Russian state University of justice (Russian law Academy of the Ministry of justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

ZATONSKY Viktor A. – PhD in History, associate Professor of the Department of history and legal disciplines of the Volga Institute (branch) of the All-Russian state University of justice (Russian law Academy of the Ministry of justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

KROTKOVA Natalya V. – PhD in Law, leading research fellow, sector of Constitutional Law and constitutional justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia